

**Семен
Захарович
КАЛАШНИКОВ**
*городской голова
1802—1805 гг.*

Семен Захарович Калашников, племянник прежнему городскому голове Екатеринбурга Я. М. Калашникову, появился на свет около 1760 г. Был купцом 3-й гильдии и предположительно придерживался официального православия. В своей лавке на гостином дворе торговал шелковыми, хлопчатобумажными тканями и сукном. Весьма вероятно, что приторговывал и книгами. По крайней мере, его сыну Ивану, состоящему в одном капитале с отцом, в 1811—1812 гг. принадлежала единственная на всю Пермскую губернию специализированная книжная лавка.

В 1796—1799 гг. С. З. Калашников — ратман Екатеринбургского магистрата. Обязанности екатеринбургского городского головы Семен Захарович исполнял с 1802 по 1805 гг.

В 1804 г. в Перми вышло двухтомное «Хозяйственное описание Пермской губернии», наряду с прочими сведениями содержавшее подробную характеристику Екатеринбурга. Издание было признано одним из лучших губернских описаний Российской империи. Считающийся автором инспектор народных училищ Пермской губернии Н. С. Попов в известной степени был лишь составителем этого обширного труда. Относящиеся к 1803 г. сведения по Екатеринбургу для Н. С. Попова явно готовил кто-то из местных чиновников. Наличие подроб-

ных характеристик городской торговли, ремесла, обрабатывающей промышленности и сведений по социальной тематике позволяет предположить активное участие городской думы в составлении этого обзора. По крайней мере, с городским головой, пожалуй, нельзя было не обсудить данные по истории предприятий, динамике и объемам производства.

При городском голове С. З. Калашникове в 1803 г. было принято решение о строительстве нового каменного гостиного двора, и, после заготовки материалов в 1804—1805 гг. возведена его первая четверть (сторона). Руководил строительством «купецкий сын» Лука Тарасов. Видимо, в связи с постройкой гостиного двора возник серьезный дефицит бюджета, поэтому в мае 1805 г. впервые в истории Екатеринбурга «на нужды градского общества» по векселю было занято 6000 рублей у проживавшего здесь Л. И. Расторгуева — комиссионера по Пермской губернии винного откупщика В. А. Злобина. С этим займом город впоследствии расплатился, предоставив Л. И. Расторгуеву для залогов по винным откупам и подрядам все ту же первую четверть нового гостиного двора и каменный дом, в котором размещались дума, магистрат, сиротский и словесный суды и проходили занятия двухклассного народного училища.

При С. З. Калашникове вновь обострился вопрос о проживании части екатеринбургских купцов и мещан в Шарташе. Дошло до того, что уездная полиция принялась опечатывать двери и заколачивать досками окна домов проживавших в Шарташе горожан. Владельцы домов срывали печати и открывали окна. Определением губернской палаты уголовного суда Екатеринбургскому нижнему земскому суду предписывалось штрафовать неподчинявшихся купцов и мещан. Однако дело с уплатой штрафов шло туго. В 1805 г. губернское правление специальным указом потребовало от екатеринбургского магистрата *довзыскать* штрафные деньги.

По иронии судьбы этот указ датирован тем же 15 мая, что и печатный текст именного указа Александра I, провозглашавший: «купцов и мещан, живущих в казенных селениях, к переселению в города не принуждать». Последний появился в ответ на доклады Сената «О купцах и мещанах, живущих Казанской губернии в селе Дмитриевском и Пермской в Шарташском селении»¹.

Таким образом, многолетние усилия проживавших в Шарташе екатеринбургских купцов и мещан увенчались успехом.

В. И. Байдин

¹ Указ имел всероссийское значение, но в изданное в начале 1830-х гг. «Полное собрание законов Российской империи» не вошел и поэтому даже специалистам мало известен.